
УДК 94(470.6)
ББК 63.3(235.7)
К 38

Д.С. Кидирниязов,

доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РД, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук, тел.: 8-928-593-4284

А.У. Рабаданова,

преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства (ДГИНХ), тел.: 8-928-564-51-55, эл. адрес: rabadahova85@mail.ru.

**Социальные отношения
у народов Дагестана и Чечни
во второй половине XVIII — начале XIX вв.**

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются социальные отношения у народов Дагестана и Чечни во второй половине XVIII- начале XIX в. Во многом эти имущественно-правовые отношения имели схожие признаки: ярко выраженное социальное неравенство и разные формы собственности на землю. Дагестан и Чечня по-прежнему не являлись единой политической и экономически целостной территорией. При этом как в Дагестане, так и в Чечне имелись обособленные политические образования и союзы сельских общин — как особая форма политического устройства.

Ключевые слова: Дагестан, Чечня, мюльки, вакуф, феодалы, союзы сельских общин, тухумы, тайповые земли, вайнахи.

D. S. Kidirniyazov,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of Daghestan Republic, Leading Scientist of Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, ph.: 8-928-593-4284

A.U. Rabadanova,

Lecturer of Department of Humanities of the Daghestan State Institute of National Economy, ph.: 8-928-564-51-55, E-mail: rabadahova85@mail.ru

**Social relations of the people of Daghestan and Chechnya
in the second half of the 18th —
the beginning of the 19th centuries**

Abstract. The paper discusses the social relations of the people of Daghestan and Chechnya in the second half of the 18th — the beginning of the 19th century. In many respects, these property legal relations had similar features: a strongly pronounced social inequality and different forms of ownership of land. Daghestan and Chechnya were not uniform and politically and economically complete territory yet. Simultaneously, both Daghestan and Chechnya had the isolated political unities and the unions of rural communities as a special form of a political system.

Keywords: Daghestan, Chechnya, inherited lands, glebe, feudal lords, the unions of rural communities, ancestral lands, mankind, Chechens.

В рассматриваемое время на Северо-Восточном Кавказе земельно-правовые отношения были крайне сложными и в различных частях региона имели свои особенности. На равнине и в предгорной части Дагестана (в Засулакской Кумыкии, шамхальстве Тарковском, Мехтулинском ханстве) имелись 4 вида земельной собственности: частная, общинная, казенная и вакуфная.

Частное землевладение делилось на 2 категории: крупное феодальное землевладение и мелкие частновладельческие мюльки крестьян [1]. Крупное феодальное землевладение составляло в равнинной и горной части Дагестана огромный фонд земель [2]. Наиболее крупные земельные угодья принадлежали феодальным владельцам (шамхалам, князьям, ханам, уцмиям, майсумам и т.д.) [3]. Мелкая же частная собственность крестьян на землю играла второстепенную роль. Мюльки в Дагестане принадлежали крестьянам на правах частной собственности [4]. Общинная собственность распространялась в основном на летние пастбища, выгоны и лесные участки. Кроме того, на Прикаспийской низменности сельским обществам принадлежали также пашни и сенокосы [5].

Во всех владениях и союзах сельских обществ немалые земельные угодья (вакуфные земли) принадлежали мечетям. В свою очередь, вакуфные земли подразделялись на:

а) земли, находившиеся в непосредственном распоряжении мечетей; эти земли сдавались мечетями отдельным лицам для обработки за условную часть урожая или обрабатывались сообща всеми жителями села, и тогда весь собранный урожай поступал в пользу мечети;

б) земли, которые находились в пользовании наследника с обязательством вносить в мечеть определенную завещателем долю урожая или определенное количество продукции животноводства [6].

Следует отметить, что вакуф распространялся не только на пахотные земли и сенокосы, но и на сады, леса, скот, постройки и т.д.

Земли, являвшиеся собственностью владельцев, делились на две категории. Первую категорию занимали потомственные владения, принадлежавшие владельцам и их потомкам по мужской линии. Вторую категорию составляло условное владение землей, которое в начале было связано с несением военной или придворной службы. Так, в ряде районов Дагестана (в основном в равнинной части) имелись земли, данные владельцем тем или иным лицам в условную собственность за отбывание ими службы [7]. Сроки условного владения были различны — от нескольких лет до пожизненного [8].

В ряде ландшафтных зон Дагестана, наряду с частным землевладением, существовало общинное землевладение. Оно подразделялось на несколько групп: общинные земли, преимущественно пастбища, находящиеся в коллективной собственности целого ряда селений; земли, принадлежавшие сельской общине; земельные участки, находившиеся в коллективной собственности отдельных фамилий. Следует отметить, что пахотные земли, принадлежавшие сельской общине, как правило, подвергались переделу через определенное время [9].

Беки и чанки, имея свои земли, кроме этого, как члены сельской общины, пользовались и общинными землями [10].

В изучаемое время на территории Дагестана господствовала барщина. Кроме того, наряду с отработочной рентой немалое место занимала и продуктовая [11].

Во второй половине XVIII — начале XIX в.в. у чеченцев существовала уже сложившаяся система землевладения и землепользования. Земельная собственность была двух типов: частная и общинная. Частная собственность на землю была двух видов: феодальная, где использовался труд рабов и зависимого крестьянства, и собственность рядовых общинников. Лес и пастбища считались общинной собственностью [12].

Часть дореволюционных ученых признавала только общинную и совершенно отрицала частную собствен-

ность на землю у вайнахов (Е. Максимов, Ф.И. Леонтович) [13].

Так, Е. Максимов указывал, что у вайнахов до середины XIX в. господствовала общинно-передельная форма землевладения. Автор пишет, что «переселенцы (переселение чеченцев-аккинцев на равнину — А.Р.) с благоговением приняли от Бога эти места по праву первого владения. Первым делом старики... постановили правила, которые как завет перешли до нашего поколения. Относительно владения землей постановлено было так: пастбищные горы, берега рек, выгоны объявлены были общими, неделимыми; все места, не покрытые лесом, разделить на разные части и разобрать для пахоты и покосов на один год, а затем ежегодно делить их по жребию, по числу дымов, эти земли будут общественные — делимые» [14].

Другой автор XIX в. Ф.И. Леонтович, говоря о правилах и границах землевладения в различных чеченских обществах или селах, расположенных рядом друг с другом, отмечал, что земли разделялись между этими маленькими обществами, но однако они не раздроблялись на отдельные участки между членами их и продолжали по-прежнему быть общей, нераздельной собственностью рода. Каждый год, когда наступало время пахать, все члены выходили на свои поля и делили их на столько равных частей, сколько семей насчитывалось в тухуме. Потом уже жребий распределял эти участки между ними. Получивший свой годовой участок земли становился полным хозяином на целый год [15].

В изучаемое время в Чечне в сельских общинах отсутствовала общественная собственность на средства производства. Основная часть общинных земель находилась в руках отдельных членов тайпа и отдельных тайповых семей. В исследуемый период существовали следующие виды собственности на землю:

1. Общинные земли, которыми пользовались все члены общины. Такими землями являлись в первую очередь пахотные земли, леса, сенокосы и

пастбища. Все земли общего пользования ежегодно перераспределялись по жребию между членами общины [16]. В целом, в чеченских общинах наблюдалось постоянное общее пользование пастбищами, сенокосами и лесом.

2. Тайповые земли, которые являлись одним из видов собственности внутри сельской общины. Каждый тайп имел свои пахотные и пастбищные земли. Эти земли у чеченцев назывались «тайпанан латташ» (тайповые земли), «тайпанан лаьмнаш» (тайповые горы) с пастбищными и сенокосными угодьями и т.д. [17].

3. Земли мечетей (вакуф) — «маьждиган латта» — составлявшие пахотные и пастбищные земли, которые принадлежали мечетям. Земли мечетей обрабатывали и убирали с них урожай члены сельской общины.

4. Земли отдельных членов сельской общины, находившиеся в их личной собственности. Частновладельческие земли были разной величины по площади, и они не подлежали перераспределению по жеребьевке. Кроме того, члены сельской общины на своей территории имели право продавать, дарить, передавать по наследству свои земли и т.д.

Землю вайнахи могли продать, дарить, давать в качестве приданого, отдавать в залог, отнять в качестве залога и т.д. Чеченцы, особенно горной зоны, очень рачительно и бережно относились к каждому клочку земли, искусственно создавали террасы. Как правило, большинство общих пастбищ вайнахов составляли расположенные далеко от населенных пунктов высокогорные пастбища чеченцев, как, например: Шонтарой лан, БалгIатойн лан, Беной лан, ЗандакIойн лан и т.д., а также пастбища горных хребтов, которые неудобно было делить, поскольку на их склонах произрастала трава в разное время в зависимости от времени таяния снега здесь. Согласно установившемуся порядку богатым людям не позволялось пользоваться общими пастбищами больше, чем другим жителям, кроме как за дополнительную плату,

которая устанавливалась сельскими старейшинами [18].

Во второй половине XVIII — начале XIX в.в. чеченцы, переселившись из горной части Чечни на равнинные земли по Тереку, Сунже и Аргуну, образовали первоначально небольшие компактные села из отдельных более или менее известных одноименных тайповых (родовых) обществ. Причем некоторые села на равнине сохранили за собой названия тех тайпов, родоначальники которых являлись основателями тех или иных сел в горах. Кроме того, каждое такое вновь образовавшееся село или общество само устанавливало с соседями границы своего землевладения. Также не существовало специального правила для отвода земли для вновь поселяющихся. «Всякий первоначальный поселенец, — отмечал Н.С. Иваненков, — отделяясь по какой-либо причине из существовавшего рода, занимал свободную землю в той мере, сколько ему нужно было для жизни вновь зародившегося рода, при существующей системе хозяйства» [19].

Многие дореволюционные авторы считали, что у вайнахов существовали только две формы собственности на землю. Так, Н.Ф. Грабовский, изучавший экономический быт вайнахов горной зоны, указывал, что у них «земля в участке разделяется на частную и общественную собственность: к первой принадлежат пахотные участки, лесные дачи, а ко второй — выгоны и во многих местах покосные земли и леса» [20]. Такого же мнения был и другой дореволюционный исследователь Н.Н. Харузин, который считал, что только пастбища и леса «находились в общем владении», и «каждый двор может высылать на эти пастбища сколько ему угодно голов скота» [21].

Дореволюционный автор Н.С. Иваненков, изучив в основном экономический быт Нагорной Чечни, приходит к выводу, что права частной собственности на землю сохранились у вайнахов с давних времен [22]. Разделяет эту точку зрения известный чеченский исследователь Ш.Б. Ахмадов [23]. Земельные участки (пашни) являлись собственностью главы семьи или самого рода: «долахь кха» (чеч.) — собственный загон и «долахь цана (чеч.) — собственный покос. Такой вид землевладения существовал почти во всех горных вайнахских обществах [24].

Таким образом, в изучаемое время в чеченской сельской общине существовало экономическое (имущественное) и социальное неравенство. В связи с изменениями в форме собственности на землю изменились в ней и экономические отношения. Одни тайповые семьи становились богатыми, а другие — бедными. Выделившаяся из нее сельская общинная верхушка (старейшины, вожди (баьччи), кадии, муллы и т.д.) систематически расширяли свои земельные участки за счет ущемления прав и интересов основной массы чеченских общинников-крестьян.

В рассматриваемое время Дагестан и Чечня по-прежнему не представляли единой политической и экономически целостной территории. Здесь было значительное число самостоятельных и полусамостоятельных политических образований. В начале XIX в. в Дагестане было более 10 феодальных владений и несколько десятков союзов сельских общин (по разным оценкам от 60 — до более 80). Вся территория вайнахов состояла из ряда более или менее крупных феодальных владений (княжеств) в предгорно-плоскостной части Чечни и союзов сельских общин (59 обществ).

Примечания:

1. Абдуллабекова А.Э. Частное землевладение в Дагестане в XVIII — первой половине XIX века. Махачкала, 2008. С. 40.
2. Феодальные отношения в Дагестане. XIX — начало XX в. Архивные материалы. Махачкала, 1958. С. 28-29, 76-77.
3. История Дагестана. Т. 1. М., 1967. С. 316-316; Абдуллабекова А.Э. Указ. соч. С. 43.
4. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — начале XIX веков. Махачкала, 1957. С. 390.
5. История Дагестана. Т. 2. М., 1968. С. 42.

6. Там же; Феодальные отношения в Дагестане... С. 167.
7. История Дагестана. Т. 1... С. 317.
8. История Дагестана. Т. 2... С. 43.
9. Там же. С. 45.
10. Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 99, 104-105, 108.
11. История Дагестана. Т. 2... С. 46, 48, 50, 54; Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 396-397.
12. Народы Кавказа. Т. 2. М., 1960. С. 349.
13. Максимов Е. Чеченцы. Историко-географический и статистико-экономический очерк // Терский сборник. Владикавказ, 1893. Вып. 3. С. 38-41; Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Ч. 2. Одесса, 1882. С. 79-80.
14. Максимов Е. Указ. соч. С. 38-39.
15. Леонтович Ф.И. Указ. соч. С. 79-80.
16. Там же.
17. Саидов И.М. Землевладение и землепользование у чеченцев и ингушей в XVIII–XIX вв. // Известия ЧИНИИИЯЛЭ. Т. 4, вып. 1. История. Грозный, 1964. С. 164.
18. Там же.
19. Иваненков Н.С. Горные чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1910. Вып. 7. С. 34.
20. Грабовский Н.Ф. Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушевского округа // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. 3. С. 133.
21. Харузин Н.Н. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей // Сборник материалов по этнографии. М., 1888. Вып. 3. С. 133.
22. Иваненков Н.С. Указ. соч. С. 35.
23. Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX в. Грозный, 2002. С. 80.
24. Иваненков Н.С. Указ. соч. С. 35.

References:

1. Abdullabekova A.E. Private land tenure in Dagestan in the XVIII — the first half of the XIX century. Makhachkala, 2008. P. 40.
2. Feudal relations in Dagestan. The XIX — the beginning of the XX century. Archival materials. Makhachkala, 1958. P. 28-29, 76-77.
3. History of Dagestan. V. 1. M., 1967. P. 316-316; Abdullabekova A.E. Mentioned work. P. 43.
4. Magomedov R.M. A socio-economic and political system of Dagestan in the XVIII — the beginning of the XIX centuries. Makhachkala, 1957. P. 390.
5. History of Dagestan. V. 2. M., 1968. P. 42.
6. Ibidem; Feudal relations in Dagestan ... P. 167.
7. History of Dagestan. V. 1 ... P. 317.
8. History of Dagestan. V. 2 ... P. 43.
9. Ibidem. P. 45.
10. Magomedov R.M. Mentioned work. P. 99, 104-105, 108.
11. History of Dagestan. V. 2 ... P. 46, 48, 50, 54; Magomedov R.M. Mentioned work. P. 396-397.
12. Peoples of the Caucasus. V. 2. M., 1960. P. 349
13. Maksimov E. The Chechens. Historical, geographical, statistic and economic sketch // Tersky collection. Vladikavkaz, 1893. Issue 3. P. 38-41; Leontovich F.I. The adats of the Caucasian mountain dwellers. P. 2. Odessa, 1882. P. 79-80.
14. Maksimov E. Mentioned work. P. 38-39.
15. Leontovich F.I. Mentioned work. P. 79-80.
16. Ibidem.
17. Saidov I.M. Land tenure and land use of the Chechens and the Ingushes in the XVIII-XIX centuries // CHINIYALE Izvestiya. V. 4, Issue 1. History. Grozny, 1964. P. 164.
18. Ibidem.
19. Ivanenkov N.S. The Mountain Chechens // Tersky collection. Vladikavkaz, 1910. Issue 7. P. 34.
20. Grabovsky N.F. Economic and family way of life of inhabitants of the Mountain plot of the Ingushevsky district // SSKG. Tiflis, 1870. Issue 3. P. 133.
21. Kharuzin N.N. Notes on the legal way of life of the Chechens and the Ingushes // Collection of materials on ethnography. M., 1888. Issue 3. P. 133.
22. Ivanenkov N.S. Mentioned work. P. 35.
23. Akhmadov Sh.B. Chechnya and Ingushetiya in the XVIII — the beginning of the XIX century. Grozny, 2002. P. 80.
24. Ivanenkov N.S. Mentioned work. P. 35.